Глава 68: "Не говори, не делай" (третья смена).

Слова только что упали, и острый, холодный смех сразу же доносился из ушей Йе Цзыфэна.

"Очень хорошо, вы, Йе Цзыфэн, занимаете первое место на Конференции по Небесной Лестнице, действительно довольно смелые, просто жаль, что вы проиграли по причинам, которые слишком высокомерны!"

Сонг Шиюн в это время перестал говорить ерунду, его глаза постепенно зацепились, схватились за печь Дана и на расстоянии отсосали к самому себе, в то же время первая упаковка лекарственных трав уже была в его руках.

"О? Планируете ли вы сначала поместить травы, не зажигая огонь, это действительно быстрее сделать так, чтобы не требовалось качество эликсира". Йе Цзыфэн бледно улыбнулся и с интересом сел, чтобы понаблюдать за движениями другой стороны.

Только то, что намерения Сон Шиюня с самого начала были сломлены Е Цзыфэном, было бы немного неловко, если бы он продолжал делать то, что говорил.

"Хм, мистер Огонь - это мистер Огонь, порядок старшинства уже не близок, и я прикончу тебя качественно и количественно, так что ты поймешь, что значит быть толстым на небесах!"

Он громко засмеялся, и волна истинной энергии конденсируется в Дантьяне, медленно ведя его к кончикам пальцев, только чтобы увидеть огненно-красное пламя внезапно поднимается из пальцев, круг последствий огненного света, как пульсации, распространились, образуя прекрасный световой щит.

Прекрасные глаза Лю Бинь Цяня показали изумление, когда она слегка прикрыла губы и сказала: "Ни за что, Сонг Шиюнь, когда ты сгустила смертное пламя?".

Если человек сгущал смертное пламя, то это означало, что он стал квази-желтым алхимиком, и ему нужно было только потратить время и использовать это смертное пламя в течение длительного времени, чтобы усовершенствовать свой эликсир, то этот человек рано или поздно стал бы настоящим желтым алхимиком, в этом случае он, Сун Шиюнь, стал бы также вторым желтым алхимиком в городе Лейчжоу, помимо Лю Бинцяня.

Лю Моу также посмотрел на Сонг Шиюнь с немного глубоким чувством: "Кажется, что Вы обычно много работаете, господин Сонг, и теперь Вы наконец-то сделали что-то, поздравляю".

Сонг Шиюн с некоторым самодовольством сказал: "Спасибо, дядя Лю, это не секрет, я просто хочу наверстать упущенное Бин Цянь, я надеюсь, что когда-нибудь смогу идти в ногу с ней и оттачивать Дан вместе, вот почему я обычно так усердно работаю".

Он посмотрел на выражение Лю Бинцянь, очевидно, имея несколько огненных чувств, которые существовали только между мужчинами и женщинами, взгляд очарование, очевидно, имея чувства к ней. Однако, это было и очень редко, с потрясающей красотой Лю Бинцяня, не было много детей из мировой семьи, которые могли бы сопротивляться.

Ива занавес посмотрел на него глубоко, ее взгляд наполнен взглядом благодарности.

Его слова были на самом деле очень очевидны, в надежде, что его дочь Лю Бинцянь возьмет его на конкурс "Доу Дан", а не какую-нибудь Йе Цзыфэн.

Лю Нин Зи улыбнулась, взяла сестру за руку и сказала: "Сестра Бин Цянь, послушайте, другие так усердно изучают алхимию для вас.....".

К тому же, какое он имеет отношение ко мне, ты не выдумываешь".

Когда она говорила, оставшийся свет ее прекрасных глаз смотрел на Йе Цзыфэн, который ожидал, что он вообще не обращает внимания на свою сторону, а просто смотрит на печь Дан, что было большим потрясением для ее сердца!

Йе Цзыфэн вдруг хладнокровно открыл рот и засмеялся: "Мастер Сонг, это не я о вас говорю, это в процессе уточнения, если вы бездельничали, время медленно проходит.....".

Сон Шиюн холодно ворчал: "Полчаса, даже если мы сейчас немного отдохнем, какой в этом смысл"? Просто будь уверен и побей тебя".

Его лицо было расслаблено, а выражение лица было явно непринужденным.

"Я больше ничего не скажу, просто хочу напомнить, что ваш смертельный огонь принадлежит природе инь, если вы долго не используете его на топке дана, это эквивалентно сжиганию янь ци внутри себя, вы чувствуете... намек на головокружение прямо сейчас?" Уголок рта Йе Зифэн бледно висел с улыбкой.

"Этот..."... "Сонг Шиюн был ошеломлен".

То, что Йе Цзыфэн сказал, было именно его текущее состояние, и что еще больше удивило его, так это то, что Йе Цзыфэн все еще знал, что его смертельный огонь принадлежит природе инь, и если бы он переключился на немного меньшего алхимика, то даже не смог бы разобраться в разнице между инь и янь.

Он нахмурился, а затем вернулся к своему холодному лицу: "Ye Zifeng, считая ваши теоретические знания алхимии удивительно, но если у вас есть способность, вы можете выбрать недостатки в каждом моем движении сейчас, то я буду убежден. Если нет, заткнись!"

При этом он закрыл глаза и ввел на кончиках пальцев понемногу смертное пламя в дно топки и стал нагревать его понемногу.

Йе Зифэн слабо улыбнулся, "Вот что ты сказал, попросив меня выбрать, что не так с каждым твоим шагом. Во-первых, положение, в котором вы стоите, когда рафинируете алхимию, слишком предвзято, у вас нет клапана True Qi, обращенного к алхимической печи, вы не можете вовремя ввести True Qi в алхимию... Во-вторых, если вы закроете глаза, вы не сможете контролировать размер пламени, вы не сможете контролировать огонь из трав в меру своих возможностей...".

"Ты... ты..."

Сонг Шиюн, наконец, открыл глаза, и его лицо вдруг стало трудно смотреть, он понял, что то, что Е Цзыфэн сказал, было хорошо, это была нерегулярность его движений, когда он уточнял дан, так что даже если бы он хотел опровергнуть предложение, он не мог найти подходящую причину, и его настроение может быть сказано, что довольно удушливо.

Йе Цзыфэн бледно улыбнулся и продолжил: "Кроме того, твой контроль над смертным пламенем на кончиках твоих пальцев все еще очень плох, с его вспышками света и тьмы, он не в состоянии равномерно нагреть его, и он не может очистить истинный ци в печи Дан, я боюсь,

что будет много примесей в таблетке Дан, рафинированной таким образом".

Сун Шиюнь замер на мгновение, как он слушал, кроме Лю Бинцянь и людей на стороне своего хозяина, он никогда не видел никого в городе Лейчжоу, кто мог бы сказать такие слова, как Е Цзыфэн сделал, почти в предложение разума.

"Мастер Сонг, не тупите, печь Дэна в настоящее время опорожняется вашим Смертным Пламенем, она, вероятно, опалит дно печи, поторопитесь и контролируйте размер Смертного Пламени.....".

Сонг Шиюн нервно кивнул, и сделал, как сказал Е Цзыфэн, действительно сделал контроль над огнем ванили только намек на огонь.

Если бы не тот факт, что он был в семье Лю, он бы вытащил Йе Цзыфэна и попросил бы его преподать хороший урок.

Когда Лю Му увидел, что он выглядит немного не в себе, он сразу же посоветовал ему: "Господин Сонг, вам просто нужно усовершенствовать свой эликсир, не следуйте по пути других".

Сонг Шиюн слабо кивнул и отправил первую пачку лекарственных трав с аурой в качестве проводника в середину дановской печи понемногу, все сразу, и начал ее оттачивать.

Е Цзыфэн также смеялся легкомысленно: "Это было неправильно снова только что, огонь печи Dan прибыл, вы не должны класть лекарственные травы непосредственно в него, но должны начинать с края печи Dan и медленно выложить очаг лекарственных трав с аурой, перед введением лекарственных трав в центре для сжигания, в противном случае, если вы сделаете это, изысканные лекарственные травы будут иметь палящий запах, слегка эксцентричный, вы верите или нет?

"Ты прав, это действительно так!" Сон Шиюн не мог не потерять голос.

"Правильно, поэтому обычно не вините лекарственные травы за то, что они не очень хорошие, лекарственные травы, которые вы, дети-миряне, можете получить уже считаются проходимыми, самая большая причина того, что не в состоянии улучшить эликсир до сих пор на вершине ваших методов очистки".

Е Цзыфэн тяжело вздохнул и покачал головой в Сонг Шиюн. В то время его выражение было похоже на чувство ненависти старшего к подрастающему поколению, в то время как Сон Шиюн внимательно слушал и не чувствовал никаких разногласий.

Угол рта Сон Шиюня**, его глаза застеклены, а голос несет в себе дрожь. С этого момента и до сих пор некоторые его заблуждения по поводу алхимии были решены под руководством Йе Цзыфэна, как будто все они были решены.

Однако его уверенность в том, что он обязательно выиграет перед Йе Цзыфэном, была похожа на бродячую землю, которая постепенно разрушалась и распадалась.

И вот кикер: Ye Zifeng еще даже не ударил, это был просто выход в лучшем случае!

Е Цзыфэн тихо смеялся и еще раз напомнил: "Мастер Сонг, будьте осторожны, чтобы контролировать количество трав, которые вы кладете в, ваш смертный уровень пламени только

что узнал, что он имеет ограниченный эффект, и в значительной степени, он все еще даже не достаточно твердый, чтобы использовать уголь горящий огонь, очевидно, что вы можете чувствовать, что ваши движения очень несвязны и сырыми при его использовании".

Сонг Шиюн слегка кивнул головой, и на его лбу уже осталась морось от пота.

"Так... что же мне тогда делать?"

"Нет... простите, дядя Лю, я слишком нервничал."

Для такого молодого человека, как Сонг Шиюн, было действительно немного трудно надавить на ауру прежней жизни Военного Императора на младшего.

Более того, поскольку Сон Шиюнь до сих пор слушал слова Е Цзыфэна и даже не произвел ни одного эликсира, это заставило Лю занавеса немного поволноваться.

"Шиюн, поторопись и уточняй дан, осталось полминуты."

Сонг Шиюн проглотил полный рот плевок и решил, что отныне он никогда больше не будет слушать Йе Цзыфэна и начнет оттачивать эликсир со всей силы, независимо от качества культивируемого эликсира, потому что в конце концов, это была всего лишь гонка за скоростью и не имела никакого отношения к качеству эликсира.

Немного сердечно, на этот раз он непосредственно налил три пачки трав в печь Дэна.

Е Цзыфэн улыбнулся и продолжил: "Если вы хотите скорость, вы не можете достичь поговорки, не ваш хозяин научил вас? Две пачки лекарственных трав за раз - это предел скорости, с которой ученик на стадии "Утончение Ци" может усовершенствовать эликсир, и даже если бы Бин Цянь усовершенствовал его, это было бы одно и то же".

Когда он усовершенствовал громовой эликсир до этого, он мог сделать три дана в одной печи, но он использовал технику расщепления дана, так как фактические материалы, используемые на самом деле были не более двух пачек максимум.

Уверенность Сон Шиюна уже достигла своего дна: "Так.... что же тогда случится?"

"Положить три пачки лекарственных трав за один заход, как вы, на мой взгляд, суждено иметь одну пачку трав, которая будет рафинирована вами в шлак!" Йе Цзыфэн хехе хладнокровно засмеялся, и в его глазах вдруг вспыхнул свирепый взгляд.

Уши Сон Шиюня кажутся "угрюмыми", все тело немного онемело, с рождения и до сих пор, вокруг него всегда были цветы и аплодисменты, никто не будет похож на Йе Цзыфэна, так что ударил себя.

"Боже... Я больше не уточняю..."

http://tl.rulate.ru/book/40826/900563